

Чжан Имоу и его фильм-95

За рублем. — 1995. — 15-21 сент. — с. 15.
Интервью знаменитого китайского кинорежиссера

Эммануэль ФРУА

«ФИГАРО», ПАРИЖ.

ОН ДЕРЖИТСЯ прямо, как трость, взвешивает каждое слово, всегда заканчивает фразу обезоруживающей улыбкой или же громким смехом. Китайский кинорежиссер Чжан Имоу привез в этом году в Европу свой новый полнометражный фильм «Шанхайская триада», в котором показан Шанхай 30-х годов, как его увидел молодой крестьянин, своего рода Кандид, открывающий для себя этот город роскоши и богатства, город опасностей, город мафии. В главной роли выступает, конечно, прекрасная Гун Ли, которая играет певичку из кабаре, любовницу жестокого главаря китайской мафии...

Вопрос. — В прошлом году вы не приехали на фестиваль в Канн представлять свой фильм «Жить», который получил Большую премию жюри. Актер из этого фильма Гэ Ю получил премию за лучшее исполнение мужской роли. Какова причина вашего отсутствия?

Ответ. — Это просто. Фильм до сих пор не выпущен к показу цензурой. Никто толком мне не может объяснить, почему. Поэтому мне нельзя было ехать в Канн, чтобы сохранить для себя возможность снимать дальше...

Вопрос. — Действие вашего нового фильма, «Шанхайская триада», происходит в Шанхае 30-х годов. Этот период вас чем привлекает?

Ответ. — Существует определенная связь между сегодняшним Китаем и Китаем 30-х годов. В то время Шанхай был городом, открытым всем ветрам, городом для авантюристов, честолюбцев и карьеристов, которые стремились к обогащению. Ныне, когда экономика Китая становится открытой, такие города, как Шанхай, Пекин, Кантон (Гуанчжоу), возрождают у человека надежду на процветание. И я хотел показать, что не следует увлекаться материальными благами, что надо сохранять чувство великодушия и щедрость души. Таков смысл.

Вопрос. — Но в вашем фильме рассказывается о «триадах» («триады» — тради-

ционные китайские тайные общества. — Ред.), о мафии.

Ответ. — Мафия служит только фоном. На всем протяжении фильма чувствуется ее присутствие в борьбе за власть. Я мог бы сделать этот фильм на китайский манер, перегруженным насилием, жестокостью. Но у меня не было никакого желания идти по этому слишком заезженному пути. Я показываю судьбу Сяо Цзинбао (ее играет Гун Ли), певички из кабаре, которая была одновременно возлюбленной главаря мафии и 14-летнего официанта Шуйшэна (артист Ван

Кадр из фильма «Шанхайская триада».

Сяосяо) — оба они из мафиозной среды. «Шанхайская триада» подается через восприятие крестьянина, который прислуживает Сяо Цзинбао. В конце концов великодушие побеждает жестокость...

Вопрос. — Вы произнесли много красивых слов о великодушии. Значит, после всего, что вам пришлось претерпеть во время «культурной революции», вы все еще верите в человека?

Ответ. — Не мне одному приходилось терпеть подобное. Нас были миллионы. Многие пострадали гораздо больше меня. Меня нечего жалеть, хотя я и не смогу забыть прошлое, это трудное время. Я люблю Китай.

Вопрос. — Вы не могли бы нарисовать для меня портрет Мао Цзэдуна? Кажется, вы были весьма способным художником?..

Ответ. — (Смеется). Конечно, мог бы, но не буду.

Вопрос. — Правда ли легенда, которая ходит о вас, о том, что, когда вы только начинали, вы продали кровь, чтобы на вырученные деньги купить фотоаппарат?

Ответ. — Да, я продал свою кровь. Я получил за нее 18 франков. И отложил эти деньги вместе с другими накоплениями, чтобы позже купить фотоаппарат.

Вопрос. — Как вы начинали снимать фильмы?

Ответ. — Случайно. Я больше всего хотел играть в баскетбол. Но я был маленького роста. 1978-й был первым годом, когда можно было сдавать вступительные экзамены во вновь открывшиеся вузы. Я выбрал факультет кинематографии, потому что любил заниматься фотографией. Сдал успешно экзамены.

Вопрос. — Не жалеете ли вы, будучи режиссером, о том, что ваша свобода относительна?

Ответ. — Конечно, жалею. Вполне естественно, что художник хотел бы иметь возможность самовыражения без какого-либо давления. В Китае надо обладать известной гибкостью... И находить сюжеты, идущие в правильном направлении... Правила игры простые: не надо думать о том, что хотелось бы сделать, надо думать о том, что можно сделать. Но, несмотря ни на что, я с оптимизмом смотрю на будущее своей страны.

Вопрос. — Нет ли у вас желания снимать фильмы в Европе или в Соединенных Штатах, где у вас было бы больше свободы?

Ответ. — Нет. А причина очень простая: я не знаю хорошо эти страны. Я не гений и не режиссер, который может работать в любом месте. Если до сих пор я добивался успеха, то этим обязан упорному труду.